

Г. С. Батеньков: об авторе

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Батенков или **Батеньков, Гавриил Степанович**, декабрист, подполковник. Сын офицера, родился в Тобольске в 1793 году. Хилый от рождения, он всю жизнь отличался нервностью, душевной неустойчивостью. Рано развились в нем мистическая религиозность и повышенная вдумчивость. Учился Б. в Тобольском военно-сиротском отделении и во 2-м кадетском корпусе в Петербурге. В корпусе он подружился с В. Раевским. Участвуя в кампании 1813 – 15 годов, Б. проявил "чрезмерную храбрость", особенно при Монмирале, где был изранен и взят в плен у своих орудий. В 1816 году, вследствие столкновения с начальством, вышел в отставку. Обладая большими математическими способностями, Б., по выдержании экзаменов, поступил на службу в ведомство путей сообщения, но не ужился со служащими и был назначен в Сибирь управляющим X округом путей сообщения. Здесь он безупречной честностью и независимостью поддержал приобретенную им репутацию "беспокойного человека". По собственному неоднократному признанию, Б. постоянно мучительно заботился о том, чтобы "обратить на себя какое-нибудь внимание". В Томске он принял деятельное участие в устройстве масонской ложи "Великого Светила" (1818; ранее, еще в Петербурге, он был членом ложи "Избранного Михаила"). Положение Б. в Томске было незавидное: ему приходилось уже вновь оставлять службу, когда приехал генерал-губернатор Сперанский. Б. подал ему семь записок, которые впоследствии легли в основу "Сибирского Учреждения". Уезжая, Сперанский взял Б. с собой. Б. был назначен делопроизводителем сибирского комитета. В 1823 году Б. приблизился к Аракчееву, жил у него в Грузии и был назначен членом совета военных поселений. Наблюдения над ними сильно повлияли на развитие взглядов Б. в сторону либерализма. При Аракчееве Б. пришлось столкнуться с начальником штаба генералом Клейнмихелем. В конце 1825 года, опасаясь попасть под начальство Клейнмихеля, Б. просил об освобождении его от должности члена совета военных поселений. Словесным распоряжением Аракчеева Б. был уволен, по его словам, "от всех должностей, на которые был назначен подписными указами". Отставка сильно озлобила Б. и была внешним поводом, толкнувшим его на сближение с главными деятелями Северного общества. В последние дни перед 14 декабря Б. принимал участие в совещаниях членов Тайного общества, подавал различные советы, мечтал о месте в временном правительстве и об участии в регентстве, в случае возведения на престол цесаревича Александра Николаевича. Однако о 14 декабря он не был предупрежден, в восстании не участвовал и принес присягу. Последующее поведение Б. до и после ареста было двусмысленно. Он отрицал свое участие в Тайном обществе и в подготовке восстания. В показании же 18 марта 1826 года он отрицает все прежние показания, ссылаясь на "припадок", и признает себя главным деятелем движения. "Покушение 14 декабря – говорит он – не мятеж, как к стыду моему именовал его несколько раз, но первый в России опыт революции политической, опыт почтенный в бытописаниях и в глазах других просвещенных народов". Приговором Верховного уголовного суда Б. признан виновным в том, что "знал об умысле на цареубийство, соглашался на умысел бунта и приготавливал товарищей к мятежу планами и советами". Смягчающее вину обстоятельство было усмотрено в следующем: "когда предложено было во время мятежа занять дворец, то Б. сказал, что дворец есть место священное". Верховный уголовный суд отнес Б. к 3-му разряду и приговорил к вечной каторге. Император Николай официально заменил вечную каторгу 20-летней, на деле же Б. был подвергнут 20 годам одиночного заключения в крепости, сперва 1/2 года в Свартгольме на Аландских островах, потом в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. О причинах заключения вместо каторги существуют три версии: 1) Б. не хотели, как сибиряка, ссылать в Сибирь; 2) Б. в письме государю грозил в случае освобождения устроить новый заговор; 3) в особую вину Б. император Николай поставил его показания, приведенные выше. Последняя версия, выдвигаемая В.И. Семевским, по-видимому, наиболее вероятна. Отбыв заключение в невероятно тяжелых условиях, серьезно пострадав психически, едва не сойдя с ума и не лишившись способности речи, Б. в 1846 году был отправлен на поселение в Томск, где жил у чиновника Лучшева, относившегося к нему, как и все томское общество, очень хорошо. Б. любил появляться в обществе, много говорил, проявляя некоторые странности и